

В. В. Намнясеев

**ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ
И ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ (СТ. 294 УК РФ)
ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СО СХОДНЫМИ ПРИЗНАКАМИ**

Статья посвящена актуальной теоретико-прикладной проблеме отграничения преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования», от составов сходных по объективным и субъективным признакам. Автор, анализируя действующее уголовное законодательство и различные точки зрения ученых, проводит отграничение состава указанной статьи от ст. 295 и 296 УК РФ.

Ключевые слова: воспрепятствование, правосудие, предварительное расследование, квалификация, посягательство на жизнь, угроза или насильственные действия.

V. V. Namnyasev

**PROBLEMS OF SEPARATION OF OBSTRUCTION OF JUSTICE
AND PRELIMINARY INVESTIGATION (ARTICLE 294 OF THE RF CRIMINAL CODE)
FROM CRIMES WITH SIMILAR ELEMENTS**

The article is devoted to the topical theoretically applied issue of separation of a crime stipulated by the Article 294 of the RF Criminal Code «Obstruction of justice and preliminary investigation» from crimes with similar objective and subjective elements. Analyzing the current criminal legislation and different scholars' opinions, the author draws a line between the content of the mentioned Article and Articles 295 and 296 of the RF Criminal Code.

Keywords: obstruction, justice, preliminary investigation, qualification, infringement on life, threat or coercive actions.

Разнообразие форм противоправного воздействия на работников правоохранительных органов существенно затрудняет применение ст. 294 УК РФ (далее по тексту — УК). Поэтому нередко то или иное деяние, предусмотренное ст. 294 УК, сходно по объективным или субъективным признакам с другими преступлениями. В этой связи не вызывает сомнения необходимость рассмотрения вопросов, связанных с отграничением воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования от смежных составов преступлений.

Начнем с преступления, предусмотренного ст. 295 УК (*посягательство на жизнь лица,*

осуществляющего правосудие или предварительное расследование).

По нашему мнению, ст. 295 УК, несмотря на ряд существенных отличий, частично является специфической формой воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования.

Одним из отличительных признаков рассматриваемой нормы является наличие в ст. 295 УК дополнительного объекта — жизни человека. В ст. 294 УК в качестве дополнительного объекта могут выступать интересы личности, но не жизнь.

Норма, предусмотренная ст. 294 УК, направлена на охрану только деятельности

судьи, народных, присяжных или арбитражных заседателей, осуществляющих правосудие, а также деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание, связанной с расследованием или разрешением уголовного дела. Статьей 295 УК охраняется деятельность и иных лиц: защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя, иных лиц, участвующих в отправлении правосудия [1, с. 90—93].

Следует отметить, что совершение преступления, предусмотренного ст. 294 УК, возможно только в период осуществления должностным лицом правосудия или производства предварительного расследования.

Состав преступления, предусмотренного ст. 295 УК, «будет налицо как в том случае, когда оно совершено в период осуществления потерпевшим правосудия или предварительного расследования, так и тогда, когда это посягательство имело место не во время исполнения указанных обязанностей, но и по поводу этой деятельности спустя какое-то время» [2, с. 14].

Данный вывод следует из анализа субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 295 УК, где в качестве альтернативных признаков предусмотрены либо специальная цель — воспрепятствование законной деятельности указанных лиц, либо специальный мотив — месть за такую деятельность. В ст. 294 УК месть за уже осуществленную деятельность должностных лиц правоохранительных органов как мотив преступления не предусмотрена. Это связано с тем, что воспрепятствовать осуществлению правосудия и производству предварительного расследования возможно только в период этой деятельности, а не после ее осуществления.

Таким образом, ст. 295 УК направлена на охрану от посягательств на жизнь не только тех лиц, которые указаны в качестве потерпевших в диспозиции ст. 294 УК, но и защитника, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя, а также иных лиц, участвующих в

отправлении правосудия. При этом охрана распространяется не только на период осуществления этой деятельности (что характерно для ст. 294 УК), но и сохраняется после ее окончания, если посягательство совершается по мотивам мести за такую деятельность.

Представляется, что при применении ст. 295 УК дополнительной квалификации по ст. 294 УК не требуется, так как посягательство на жизнь, обладая рядом существенных отличий, частично выполняет функции специальной нормы по отношению к норме, предусмотренной ст. 294 УК.

Однако следует отметить, что действия виновного не требуют дополнительной квалификации по ст. 294 УК в тех случаях, если посягательству на жизнь не предшествовали иные факты вмешательства в деятельность работников правоохранительных органов. Так, например, если виновный в целях воспрепятствования расследования по уголовному делу угрожал следователю похищением его ребенка, а затем, не добившись желаемого результата, совершил посягательство на жизнь этого должностного лица, то налицо реальная совокупность преступлений, и такие действия виновного следует квалифицировать по ст. 294 и 295 УК.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ, виновный может применять к потерпевшему следующие виды угроз: угрозы неопределенного характера; угрозы совершения в отношении должностного лица или его близких иных преступлений, не указанных в ст. 296 УК; угрозы распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, или иных сведений, которые способны причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего; угрозы создания неблагоприятных условий служебной деятельности как самому потерпевшему, так и его близким.

По нашему мнению, такие виды угроз (при наличии специальной цели) следует квалифицировать по ст. 294 УК и

дополнительной квалификации по другим статьям УК не требуется. Исключение составляют случаи, когда виновный переходит от названных угроз к их реализации.

Самостоятельный состав преступления образуют и угрозы, предусмотренные ст. 296 УК (*угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования*). Данная норма предусматривает ответственность за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества. В этой связи представляется неточной позиция Н. И. Смирновой, которая к одной из форм воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования относит угрозу физической расправой [3, с. 675]. Понятие «угроза физической расправой» [4, с. 609] подразумевает указанную в диспозиции ст. 296 УК угрозу убийством или причинением вреда здоровью. Поэтому угрозу физической расправой следует квалифицировать по ст. 296, а не ст. 294 УК.

По поводу квалификации рассматриваемых преступлений в юридической литературе существуют и иные точки зрения. Так, А. И. Чучаев считает, что «угроза совершения действий, не указанных в ст. 296 УК, не образует состава рассматриваемого преступления», и «при наличии определенных условий она может оцениваться как подстрекательство к вынесению заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 33, 305 УК)» [2, с. 16—17].

Такая позиция представляется спорной. Во-первых, в ст. 294 УК речь идет о воздействии на судью, прокурора, следователя или лицо, производящее дознание, в какой бы то ни было форме. Очевидно, что угрозы являются одной из разновидностей такого воздействия. Некоторые наиболее распространенные виды угроз законодатель выделил в самостоятельную

норму (ст. 296 УК). По нашему мнению, норма, предусмотренная в ст. 296 УК, является специальной по отношению к ст. 294 УК и отличается от нее лишь способом, с помощью которого пытаются воспрепятствовать правосудию [5, с. 679, 682].

Во-вторых, квалификация действий виновного по ст. 33, 305 УК возможна только в том случае, если судья под воздействием угрозы фактически вынес заведомо неправосудный приговор, решение или иной судебный акт, совершив, таким образом, преступление в соучастии. Это усматривается из текста ст. 33 УК, где законодатель употребляет слово «склонившее», а не «склоняющее», тем самым подчеркивая завершенность, исполненность намерения [6, с. 121; 7, с. 276].

Кроме того, представляется необоснованным и предложение о квалификации таких действий по ст. 30 и соответствующей статье Особенной части УК как приготовления к совершению преступления. Согласно ч. 2 ст. 30 уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Из содержания ст. 15 видно, что тяжким преступлением является только деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 305 УК (т. е. деяние, связанное с вынесением незаконного приговора суда к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия).

Таким образом, к уголовной ответственности можно было бы привлечь лишь лицо, склонявшее судью к вынесению заведомо неправосудного приговора, причем только при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 305 УК. Следовательно, если принять предложенную схему квалификации, то из поля зрения уголовного закона выпадает целый ряд наиболее распространенных общественно опасных деяний, способных причинить существенный вред интересам правосудия.

В связи с изложенным представляются не вполне обоснованными предложения о квалификации действий лица, угрожавшего совершением действий, не указанных в ст. 296

УК, по ст. 30 или 33 и 305 УК (а не по ст. 294 УК), при наличии у виновного специальной цели воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования.

Исключение составляют те случаи, когда виновный фактически склонил должностное лицо правоохранительного органа к совершению должностного преступления или преступления против правосудия. Например, следователь, склоненный другим лицом к фальсификации доказательств по уголовному делу, подлежит привлечению к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 303 УК. Действия подстрекателя следует квалифицировать по ч. 4 ст. 33 УК и ч. 2 ст. 303 УК.

По нашему мнению, действия подстрекателя, предшествующие совершению должностным лицом правоохранительного органа преступления, предусмотренного ст. 303 УК (фальсификация доказательств), следует квалифицировать и по ст. 294 УК. Это связано с тем, что в процессе склонения потерпевшего к совершению преступления подстрекатель фактически вмешивается в его деятельность в целях воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования.

Состав ст. 294 УК формальный, и преступление следует считать оконченным с момента факта вмешательства. Наступление общественно опасных последствий, если они связаны с умышленными действиями должностного лица правоохранительного органа, образует самостоятельный состав преступления, предусмотренного. Особенной частью УК. Действия подстрекателя в этом случае следует квалифицировать по ст. 294 УК, ч. 4 ст. 33 УК и соответствующей статье УК.

При этом способ воздействия на потерпевшего может быть любым: угрозы, уговоры, попытка подкупа, незаконные указания и т. п.

Деяние, предусмотренное ст. 296 УК, как и ст. 294 УК, посягает на общественные отношения в сфере отправления правосудия и производства предварительного расследования, но предусматривает и дополнительный объект,

в качестве которого выступают здоровье, условия безопасности жизни и отношения собственности. Круг потерпевших, охраняемых этой нормой, такой же, как и в ст. 295 УК. Отличием является выделение самостоятельных составов в зависимости от способов воздействия на потерпевшего.

В ст. 296 УК определены следующие способы противоправного воздействия на потерпевшего: угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества (ч. 1 и 2 ст. 296 УК); применение насилия, неопасного для жизни или здоровья (ч. 3 ст. 296 УК); применение насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 4 ст. 296 УК).

Данные действия полностью охватываются ст. 296 УК и дополнительной квалификации по ст. 294 УК не требуют.

Если же виновный помимо способов воспрепятствования, указанных в ст. 296 УК, применил иные формы воздействия на потерпевшего, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного ст. 294 УК, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности рассматриваемых преступлений. Например, угрозе убийством предшествовала угроза похищением ребенка.

С субъективной стороны угрозы и насилия, предусмотренные в ст. 296 УК, возможны и по мотиву мести за осуществленную законную деятельность [1, с. 116]. Данное положение вытекает из содержания диспозиции ст. 296 УК.

Так, в ч. 1 ст. 296 УК говорится о угрозе убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в связи с рассмотрением дел или материалов в суде. В ч. 2 ст. 296 УК указывается на то же деяние, совершенное в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта.

Таким образом, рассматриваемый состав преступления будет налицо и в случаях, когда оно совершено в период осуществления

потерпевшим правосудия, предварительного расследования или иных указанных в законе функций либо когда оно совершено по поводу этой деятельности спустя некоторое время.

Угроза в смысле ст. 294 УК не может высказываться вследствие мести [4, с. 319] за уже осуществленную законную деятельность. Это усматривается из диспозиции ст. 294 УК, где вмешательство в какой бы то ни было форме возможно в целях воспрепятствования осуществлению правосудия (ч. 1) или в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела (ч. 2).

Следовательно, воспрепятствовать такой деятельности можно только в период ее осуществления, а не до ее начала или после завершения. В данном случае речь идет не о связи преступления с деятельностью, что предусматривает ее завершение к моменту совершения преступления, а о воспрепятствовании в период осуществления этой деятельности, т. е. об угрозе в период осуществления правосудия или производства предварительного расследования.

Угрозы по мотиву мести применительно к ст. 296 УК возможны и за выполнение конкретных действий, а не только по завершении деятельности в целом (например, месть следователю в связи с арестом обвиняемого).

Кроме того, для квалификации действий виновного по ст. 296 УК не имеет значения, «идет ли речь о прошлой деятельности или деятельности указанных в законе лиц в настоящее время» [2, с. 17]. Незаконное воздействие в виде угроз применительно к ст. 294 УК может быть только в период осуществления потерпевшими своих профессиональных обязанностей. Это связано с тем, что воспрепятствование осуществлению правосудия или производству предварительного расследования возможно только во время этой деятельности, а не после ее завершения, как это предусмотрено в ст. 296 УК.

Список библиографических ссылок

1. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005.
2. Чучаев А. И. Преступления против правосудия. Ульяновск, 1997.
3. Смирнова С. М. Уголовное право. Общая и Особенная часть. СПб., 1998.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1978.
5. Тяжкова И. М. Преступления против правосудия // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 679, 682.
6. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Бойко. Ростов н/Д, 1996. С. 121.
7. Ушаков А. В. Соучастие в преступлении // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 276.

© В. В. Намнясев, 2010